

Дядя Лю, разумеется, поддался на уговоры, и так возник план сегодняшней встречи трех сторон. К счастью, помощь Су Юаня оказалась кстати, иначе Мужун Е вряд ли удалось бы ускользнуть из-под надзора Цю Шуан, чтобы встретиться с ними.

Изложив свой план, Су Юань уставился на Мужун Е и произнес:

— Господин Мужун, мудрец тот, кто умеет приспосабливаться к обстоятельствам. Поверьте, как только вы согласитесь помочь мне, вашего отца непременно освободят, а когда я взойду на престол, то щедро вас вознагражу.

Мужун Е, казалось, был глубоко тронут, и ответил:

— Я весь во внимании. Что именно вы хотите, чтобы я сделал?

Видя, что Мужун Е так легко идет на контакт, Су Юань расплылся в еще более лучезарной улыбке:

— Я вовсе не желаю вреда своему брату. У меня есть чудодейственное снадобье — оно без цвета и запаха, даже Цю Шуан, которая всегда при нем, ничего не заподозрит. Стоит тебе подмешать этот Сыгуйинь в еду Су Чи, как он станет не лучше слабоумного. Превратится в дурачка. Ну а какой из дурака Наследный принц? Тогда ты сможешь обманом убедить его просить отца-императора передать мне титул наследника. Когда я стану императором, я дарюю ему жизнь.

Мужун Е спросил:

— А есть ли у этого Сыгуйинь противоядие?

Су Юань бросил на него взгляд, в душе презирая за мягкосердечие. Разумеется, никакого противоядия не было — иначе зачем оставлять Су Чи в живых, чтобы тот продолжал ему угрожать? Пришлось выбирать между смертью Су Чи и его безумием. Чтобы избежать лишних проблем, Су Юань предпочел сделать его слабоумным.

В конце концов, если Наследный принц во время прогулки за пределами дворца столкнется со стаей обезумевших обезьян, а по возвращении станет дурачком — это будет хоть и нелепым, но вполне правдоподобным оправданием. К тому же, Су Юань всегда умело притворялся перед Су Чи, и тот питал к нему доверие. Су Юань верил, что при поддержке Мужун Е он убедит брата отречься от престола.

Впрочем, в нужный момент ложь бывает весьма полезна.

— Конечно, противоядие есть, — ничуть не смутившись, соврал Су Юань. — Как только я взойду на престол и убежусь, что Су Чи больше не представляет угрозы, я дам ему лекарство, и он вернется в норму. Но я должен предупредить тебя: тот, кто вершит великие дела, не должен страдать женской жалостью.

— Слушаюсь, — ответил Мужун Е. — Я буду во всем следовать вашим указаниям.

Время поджимало, и как только обсуждение завершилось, Мужун Е поспешил уйти. Глядя на закрывшуюся дверь, Су Юань сказал дяде Лю:

— Не волнуйся, я не собирался обманывать его нарочно. Канцлер томится в темнице, а господин Мужун терпит унижения от Наследного принца. Даже если он сам не захочет мстить, я обязан восстановить справедливость ради вашего рода.

Дядя Лю почтительно опустился на колени, не видя, как лицо Су Юаня исказила свирепая ухмылка.

Покинув встречу, Мужун Е немедленно отправился на поиски Су Чи. Он направился прямо в условленный переулок. Несмотря на то что он знал о постановочном характере событий, при виде ножа, приставленного к горлу Су Чи, он сжал кулаки и закричал:

— Остановитесь!

Услышав голос Мужун Е, Су Чи едва не прослезился от облегчения и поспешно обратился к трем головорезам, окружившим его:

— Видите? Мой друг принес деньги! Отпустите меня, я немедленно вам заплачу!

Те переглянулись, но не убрали ножи от горла Су Чи, а вызывающе посмотрели на Мужун Е:

— Где деньги?

Мужун Е тут же вытащил кошель, швырнул его им и холодно бросил:

— Отпустите А-Чи.

Один из бандитов поймал кошель, открыл его и, увидев внутри груды золота и серебра, пришел в восторг. Похоже, они сорвали куш. Разумеется, останавливаться на этом они не собирались.

Су Чи полагал, что после получения денег его отпустят, но лезвие у горла лишь сильнее впилось в кожу, оставив красный след. Мужун Е ледяным взглядом смотрел на троицу, подавляя ярость. Он понял, что Су Юань его подставил. Эти люди были наняты Су Юанем, чтобы задержать Су Чи и Цю Шуан, но теперь они решили причинить Су Чи вред.

Это непростительно.

Бандиты обменялись взглядами и расхохотались. Они вовсе не были добряками. Раз уж кто-то нанял их ограбить этих богатых юнцов, они не собирались довольствоваться одним кошельком. Парень под ножом выглядел так, будто за него можно потребовать куда больше. К тому же заказчик велел проучить их, а какое же наказание без крови?

Су Чи боялся вида крови. Почувствовав холод стали и влагу на шее, он впал в панику:

— 002! 002! Помоги! Ты не говорил, что это задание опасно для жизни! Я больше не буду! Верни меня обратно!

Голос 002 прозвучал безмятежно:

— Прошу прощения, носитель. Вы сможете вернуться в пространство системы, только когда ваше тело погибнет.

Су Чи про себя выругался. Никчемная система, никакой помощи! Если бы можно было ставить оценки, он бы обязательно влепил 002 жирный минус.

Мужун Е, глядя на бандитов как на покойников, ледяным тоном спросил:

— Чего вы еще хотите?

Те ухмыльнулись:

— Даем вам время допить чашку чая, чтобы принесли еще денег. В таком маленьком кошельке столько золота — думаем, вы сможете привезти целую телегу, ха-ха-ха!

Пока они хохотали, Су Чи поймал взгляд Мужун Е и понял, что тот беззвучно произнес одно слово:

— Беги.

Бежать? Как?! Он бы с радостью, но нож у горла не оставлял выбора. Хотя смерть и означала перезагрузку или переход в другой мир, Су Чи был трусоват и до жути боялся боли.

В следующую секунду Мужун Е развеял его сомнения. Неизвестно откуда он выхватил нож и метнул его прямо в лицо бандиту, державшему Су Чи. Тот даже не успел среагировать и рухнул замертво. Су Чи мгновенно понял, что делать, и бросился к Мужун Е.

Оставшиеся двое бандитов, опешив на мгновение, с яростью бросились вдогонку, но Мужун Е преградил им путь и закричал:

— А-Чи, беги!

Су Чи был готов расплакаться от трогательности момента. Конечно, он не мог бросить Мужун Е, но, не владея боевыми искусствами, он бы только помешал. Поэтому он встал у входа в переулок и завопил:

— Помогите! Убивают! На помощь!

Цю Шуан, только что оторвавшаяся от тех, кто намеренно ее задерживал, услышала крик Су Чи. Охваченная ужасом, она помчалась на звук. Увидев ее, Су Чи едва не разрыдался:

— Скорее! Спасай Мужун Е!

Убедившись, что у Су Чи лишь порез на шее, Цю Шуан ответила:

— Ваше Высочество, подождите, я сейчас со всем разберусь.

Она впервые видела, чтобы кто-то посмел поднять руку на Су Чи, и от страха забыла о необходимости скрывать их личности.

Цю Шуан с хлыстом в руках ворвалась в переулок. Су Чи последовал за ней, переживая за Мужун Е. В этот момент он увидел, как один из бандитов замахнулся ножом на Мужун Е, и закричал:

— Осторожно!

Мужун Е замешкался, и удар пришелся ему в руку. Хлынула кровь.

К счастью, Цю Шуан уже была на месте. Одним взмахом хлыста она сбила обоих бандитов с ног, лишив их возможности подняться.

Су Чи подбежал к Мужун Е, глядя на его окровавленную руку:

— Мужун Е, ты в порядке?

Мужун Е был бледен как полотно, но прошептал:

— Не волнуйтесь, Ваше Высочество, я в порядке.

И тут же потерял сознание. Су Чи перепугался до слез. Цю Шуан быстро осмотрела его и успокоила:

— Ваше Высочество, не бойтесь, он упал в обморок от потери крови. Я немедленно доставлю вас обоих во дворец.

Вернувшись во дворец, Цю Шуан тут же вызвала придворного лекаря. Когда тот вошел и увидел Су Чи с кровавым следом на шее, он чуть сам не лишился чувств. О небо! Кто посмел так поступить с Наследным принцем? Император живьем их сдерет!

Су Чи, завидев лекаря, потянул его к кровати:

— Скорее! Посмотрите, что с Мужун Е!

Лекарь подошел к кровати, но сказал Су Чи:

— Ваше Высочество, ваша рана важнее, позвольте мне сначала...

Су Чи перебил его, не сдержавшись и выругавшись:

— К черту! Я сказал сначала осмотреть Мужун Е, значит, сначала его!

Старый лекарь, получив нагоняй от принца, лишь обреченно вздохнул. Он немедленно принялся за работу. Су Чи, до смерти боясь крови, все же не удержался и, прикрыв глаза ладонью, подглядывал сквозь пальцы. Увидев рану, он тут же отвел взгляд.

Лекарь обработал рану и забинтовал руку Мужун Е, после чего сказал:

— Ваше Высочество, не беспокойтесь, кость не задета. При ежедневной смене повязок через полмесяца все заживет.

Су Чи выдохнул с облегчением, и только тогда позволил лекарю заняться своей шеей. Раны были неглубокими — бандиты лишь хотели напугать их, но все равно было больно. А когда лекарь начал бинтовать его, Су Чи едва сдержал смех. Впрочем, в глубине души он чувствовал острую жалость к Мужун Е. Если ему так больно от царапины, то каково же сейчас Мужун Е?

Когда лекарь ушел, Су Чи сел у кровати, глядя на бледное лицо Мужун Е. Он чувствовал вину и жалость. Главный герой так добр к нему! С этого дня Мужун Е — его верный брат, с которым они прошли через огонь и воду!

002, давно все понявший, прокомментировал:

— А у тебя совесть есть?

Когда Цю Шуан вошла в кабинет императора, она уже была готова к наказанию. Су Ли, глядя на коленопреклоненную девушку, спросил:

— Как раны А-Чи?

— Отвечаю Вашему Величеству, рана на шее Наследного принца заживет через несколько дней.

— Хорошо. Я прикажу прислать нефритовый бальзам, чтобы не осталось шрамов.

— Слушаюсь.

Су Ли поднялся с кресла и подошел к Цю Шуан. Его голос звучал властно:

— Подобное не должно повториться. Никто не смеет причинить А-Чи вред. Иначе ты ответишь за это своей жизнью.

— Слушаюсь.

— Ступай.

Когда Цю Шуан ушла, император долго молчал. Затем он подошел к книжному шкафу, нажал на потайной рычаг, и открылась скрытая дверь. Су Ли поправил одежду и вошел внутрь.

Там оказалась просторная комната, наполненная ароматом благовоний, от которых у любого другого закружилась бы голова. Но Су Ли заранее принял противоядие и прошел к единственному предмету мебели.

В комнате стояла кровать. А на ней лежал человек.

Если бы кто-то увидел это, он был бы потрясен. Ведь на кровати лежал тот, кто должен был находиться в темнице — канцлер Мужун Фэй.

<http://bllate.org/book/22191/2312637>